

Алексей ГЕРМАН:

УРГАНТ МОГ ПОВРЕДИТЬ ДОВЛАТОВУ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Фильм об известном писателе вышел в прокат. Режиссер рассказал «СВ» о том, почему не взял Ивана на главную роль, об отношении к СССР и о вспыхнувшей моде на Бродского.

«Довлатов» произвел фурор на 68-м «Берлиналье». Супруга Германа Елена Окопная «подстрелила» «Серебряного медведя», благодаря костюмам, интерьерам и в целом атмосфере «конца прекрасной эпохи». В прокате фильм собрал 98 миллионов рублей. Вскоре его планируют показать на Первом канале.

ОБАЯТЕЛЬНЫЙ И НЕПЬЮЩИЙ

- Алексей, поздравляю вашу семью с появлением еще одного кинопромоца - «Серебряного медведя».

- Спасибо. Думаем, Ленина награда - самая честная. Это максимум, на который мы могли рассчитывать, потому что основные призы получили картины, выбранные по политическим мотивам. И в этой ситуации наша награда говорит о кино как об искусстве.

- Где поставили «Медведя»?

- На полу рядом с тремя венецианскими «Львами» (за «Бумажного солдата» и Garpastum).

- В Берлине знают, кто такой Довлатов?

- Да, и заинтересовались им еще больше. На следующий день после показа шел мимо фестивального центра и увидел молодых людей с книжками про писателя на немецком и английском языках.

- Какое его произведение любимое?

- Перечитал все. А также воспоминания Бродского и других людей о нем. И еще кучу литературы. И уже не могу отделить прозу от воспоминаний, стихи - от прозы, архивные материалы - от не архивных. Все это объединилось в одну большую странную книгу, которая во мне живет. Все это для меня - одно существо.

- Почему решили снять кино именно про Довлатова?

- Он не совсем такой, каким се-

бя описывает - обаятельный и пьющий. На самом деле он рано вставал, много работал, был напряженным. Нравится в нем парадоксальность. Сочетание несочетаемого. Хрупкость и нехрупкость. Наглость и ненаглость. Одиночество и любовь к семье. И внешность латиноамериканского красавца в холодном северном городе.

- Дочь писателя Екатерина, с которой дружите, на вас повлияла?

- В какой-то степени - да. Мы общались и вдруг задумались о фильме.

ЧЕЛОВЕК «НЕ ОТСЮДА»

- Почему на главную роль утвердили сербского, а не российского актера?

- Показалось, что может быть хорошо, если сыграет человек немножко «не отсюда».

- Чем же Иван Ургант, который проходил пробы наравне со всеми, не приглянулся?

- Он очень старался. Интеллигентно, без всякой звездности себя вел. Но существовала опасность, что это будет Ургант, который играет Довлатова. Могли случиться ненужные аллюзии, настроения одного известного человека на другого. И один другому мог повредить.

Милана Марича же никто не знает. Он похож на тридцатилетнего Довлатова. И ментальность у сербов в каких-то моментах близкая к нам. Там за городом приходишь в ресторан и видишь что-то родное. Вспоминаешь, что и в конце 90-х сербы, как и русские, сидели, скавшись. К тому же Лена с Катей (жена и дочь Довлатова. - Ред.) одобрили кандидатуру Милана.

ДОСЬЕ «СВ»

Алексей Герман родился 4 сентября 1976 года в Ленинграде. Отец - кинорежиссер Алексей Герман, мать - сценарист Светлана Кармалита. Дед - писатель Юрий Герман. В 2001 году окончил режиссерский факультет ВГИКа, работал на «Ленфильме». Его фильмы удостоены множества наград на международных кинофестивалях. Самые известные: «Под электрическими облаками», «Последний поезд», «Бумажный солдат», Garpastum.

Не зря говорят, что мальчики выбирают жен, похожих на мам. Елена Окопная сильно напоминает мать Германа-младшего - сценариста Светлану Кармалиту.

Довлатова и его супругу сыграли серб Милан Марич и полька Хелена Суецка. Роль дочки Кати досталась юной россиянке Еве Герр.

О ЧЕМ ФИЛЬМ

Рассказ о нескольких днях из жизни писателя **Сергея Довлатова** в Ленинграде. Дело происходит накануне эмиграции его друга, будущего лауреата Нобелевской премии **Иосифа Бродского**. Молодые люди попадают в круговорот парадоксальных и смешных ситуаций. Довлатов открывается, как тонкий, ироничный человек, позже превратившийся в одного из самых популярных русских прозаиков XX века. В главной роли - сербский актер **Милан Марич**. Также в фильме снялись **Данила Козловский, Елена Лядова, Светлана Ходченкова, Антон Шагин**.

- Будучи российско-белорусским изданием, мы не можем не поинтересоваться Евой Герр, которая играет дочь писателя. Ведь в ней, помимо персидской, немецкой и еврейской, течет белорусская кровь. Где нашли чудесную девочку?

- Долго, много месяцев искали. В конце концов ее посоветовала второй

режиссер Наташа Калашникова, которая отдохнула с мамой Евой. Она умная, талантливая, непосредственная, обаятельная. С хорошим лицом. Дети-актеры бывают избалованными, а Ева совсем не капризная. В ней нет грамма жеманства.

- Нет опасений, что ваше кино будут сравнивать с «Концом прекрасной эпохи» Говорухина, где в центре внимания тоже Довлатов?

- Нет. Тем более у нас совершенно разные Довлатовы.

- Было время, когда любой дворник дядя Вася на вопрос о том, какая у вас любимая книга, отвечал «Мастер и Маргарита» Булгакова, любимым певцом считал Высоцкого. Сейчас в моду у массовой публики вдруг вошел Бродский. Почему?

- Может, потому что великий поэт? Конечно, хорошо, что и ему, и Довлатову сейчас посвящают мероприятия. Ставят памятники. Такая печальная русская традиция, но лучше бы это делали при жизни.

ЭПОХА БЕЗ ПРИКРАС

- Фильм переносит зрителя в советские времена. Как к ним относитесь?

- Нормально. Во времени всегда много чего намешано. И плохого, и хорошего. Я восхищаюсь тем периодом из-за того, что было больше интеллигентии. Смелой, с несгибаемыми спинами. Я, например, не такой. Испугался бы, если бы у меня было столько же отказов работодателей, судов или любых других проблем, как у людей того времени.

Восхищаюсь 70-ми еще и потому, что было больше представлений о том, что правильно, а что не-правильно. Образование было, очевидно, лучше. Да, жили бедно, еды не хватало, но время было менее мещанско и отношения - более крепкие, искренние. Занятие искусством считалось высочайшим призванием. И не ради денег. Не ради славы. А ради того, чтобы говорить правду и делать это художественно. К сожалению, в русском искусстве это был последний великий всплеск, потому что ныне тоже много талантливых людей.

Из ужасов - можно вспомнить истории, когда людей ссылали. Считали диссидентами, а они просто хотели писать книжки или снимать фильмы.

BACK IN THE USSR

Наша картина как раз о том, что нельзя губить судьбы, не давать художнику быть художником. Трагических примеров много. Я примерно представляю, как все было устроено. Оба моих деда - писатели, и отец был замечательным режиссером. Он так мучился и так страдал. Снял замечательную картину «Трудно быть богом» и спрятал ее фильмокопию под кроватью, чтобы не уничтожили. Одиннадцать лет она пролежала там, фильм был под запретом. Помню, как плакал Ролан Быков из-за того, что людям не давали работать, потому что они - евреи...

Мой фильм многие критикуют. И с левой, и с правой стороны. Для демократов в «Довлатове» недостаточно ужасов «совка», для патриотов - недостаточно про его красоту. Я показал то время таким, каким оно было.

- Согласны ли с мнением, бытующим у некоторых актеров, что мы возвращаемся в Советский Союз?

- Нет, Россия не похожа на СССР. На Западе вообще есть мнение, что мы - Северная Корея, но это не так. Там плохо понимают наше устройство. Точно так же, как и мы плохо понимаем Запад. И, к сожалению, с каждым годом отдаляемся друг от друга, все меньше начинаем слушать друг друга.

Борис КУДРЯВОВ